

© **Андрей Викторович Самко**
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь,
магистр юридических наук
avsamko@mail.ru

Samko Andrey Viktorovich,
Lecturer at the Department
of Criminal Procedure
Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Belarus,
Master of Laws

О ПОРЯДКЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

On the order of prosecution of separate categories of persons in criminal cases of private action

Аннотация: в статье исследуется проблематика порядка преследования отдельных категорий лиц по уголовным делам частного обвинения. Обращается внимание, что в отечественном законодательстве отсутствует однозначный ответ на вопрос, в каком порядке, частном или публичном, должно осуществляться преследование данных лиц в случае совершения ими деяний, подлежащих преследованию в порядке частного обвинения. На основе изучения норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации автором предлагается вариант разрешения данного дискуссионного вопроса.

Abstract: The article examines the problem of the order of prosecution of certain categories of persons in criminal cases of private prosecution. Attention is drawn to the fact that in domestic legislation, there is no unequivocal answer to the question in what order, privately or publicly, these persons should be prosecuted in the event that they commit acts subject to private prosecution. Based on the study of the norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation, the author proposes a solution to this debatable issue.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное преследование, обвинение, частное обвинение, иммунитеты, доказывание, отдельные категории лиц, субсидиарное уголовное преследование.

Keywords: criminal procedure, criminal prosecution, prosecution, private prosecution, immunities, proof, certain categories of persons, subsidiary criminal prosecution.

Одним из проблемных аспектов, не в полной мере урегулированных отечественным уголовно-процессуальным законом, является вопрос организации преследования в частном порядке лиц, наделенных определенными процессуальными иммунитетами (ст. 468¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)).

Действующий уголовно-процессуальный закон не дает четкого ответа на вопрос о возможности преследования в порядке частного обвинения лиц, наделенных процессуальными иммунитетами. В разъяснениях высшей судебной инстанции также отсутствуют какие-либо пояснения по данному аспекту. Возможно, это связано с их незначительностью в практической деятельности правоприменительных органов, однако такие ситуации могут сложиться на практике, например при неосторожном вождении (ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь), которая, согласно ч. 2 ст. 26 УПК, преследуется в порядке производства по уголовным делам частного обвинения.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости более детального исследования рассматриваемой нами проблематики с целью ее совершенствования.

Следует отметить, что как в правоприменительной практике, так и в науке уголовного процесса Республики Беларусь не сформулировано никаких четких рекомендаций на данный счет. Разработчики Научно-практического комментария к УПК Республики Беларусь также оставили данный вопрос за скобками [0].

В Российской Федерации данная проблематика получила более полное освещение, причем мнения ученых по данному проблемному вопросу разделились.

Р. Лукманов считает, что уголовное преследования в отношении лиц, наделенных процессуальными иммунитетами, по уголовным делам частного обвинения надлежит проводить в частном порядке, объясняя свое видение тем, что рассматриваемое производство по сути своей диспозитивно. По мнению исследователя, принцип публичности здесь не должен применяться, «порядок же возбуждения уголовных дел частного обвинения обусловлен в определенном смысле их уникальным характером, выраженным во внесении законодателем диспозитивного начала в процедуру их регулирования» [0, с. 35]. Исследователем обращается внимание на то обстоятельство, что уголовно-процессуальный закон говорит о необходимости предварительного следствия только по делам, решение о возбуждении которых принято прокурором, в случаях, когда пострадавшие не могут защитить свои права самостоятельно [0, с. 36]. В отечественном уголовном процессе подобные полномочия также предусмотрены ч. 5 ст. 26 УПК РФ.

Высказанная автором позиция, несомненно, имеет научную ценность, однако представляется недостаточно аргументированной, так как исследователем, по сути, лишь утверждается о диспозитивной сущности частного обвинения в уголовном процессе, в связи с чем обоснованно, на наш взгляд, оспаривается в специальной литературе [0, с. 101].

Так, К. Муравьев полагает, что дела частного обвинения в отношении отдельных категорий лиц должны возбуждаться и расследоваться в последующем в порядке производства, предусмотренного для лиц, обладающих процессуальными иммунитетами [0, с. 32]. Автор аргументирует свою точку зрения тем, что рассматриваемое производство базируется на принципах диспозитивности. Кроме того, ученый полагает, что «пострадавший вправе прибегнуть к помощи компетентного правоохранительного органа, который обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе о правонарушении рассматриваемой категории, и, как нам представляется, при наличии основания в пределах компетенции возбудить уголовное дело» [0, с. 32].

На наш взгляд, институт частного обвинения необходимо конструировать с учетом традиционного для нашей правовой семьи смешанного типа уголовного судопроизводства. Для этого мы предлагаем рассматривать деятельность пострадавшего по делам частного обвинения на досудебном этапе в рамках **субсидиарного уголовного преследования**. Отталкиваясь от этимологического значения термина «субсидиарный» (от лат. *Subsidium* – вспомогательный, дополнительный), мы предлагаем включить в институт частного обвинения досудебный этап, в котором пострадавший от преступления совместно с органом уголовного преследования в рамках предварительного расследования будут осуществлять функцию уголовного преследования в целях установления факта, обстоятельств и виновности лица в совершении преступления, наказуемого в порядке частного обвинения.

Отметим, что возможность, а в ряде случаев и необходимость производства предварительного расследования по делам частного обвинения закреплена в уголовно-

процессуальном законе ряда стран Западной Европы. Например, в Швейцарии частным обвинителем признается лицо, которое публично заявляет, что желает участвовать в уголовном процессе против субъекта преступления в качестве уголовной или гражданской истцы или в качестве уголовного или гражданского истца. Для этого пострадавшее лицо должно в соответствующем порядке обратиться с жалобой. Жалоба может быть подана как в суд, так и в полицию и органы прокуратуры (ст. 118 УПК Швейцарии), что существенно отличает швейцарское законодательство от отечественного уголовного процесса. Примечательно, что в заявлении лицо, пострадавшее от совершения преступления, может кумулятивно или альтернативно: а) потребовать преследования и наказания за совершение преступного деяния лица, подлежащего ответственности (уголовный истец); б) выдвинуть соединенным образом частно-правовые притязания, которые проистекают из совершенного преступления (гражданский истец). Причем в соответствии с законодательством Швейцарии он вправе в любое время письменно или устно отказаться от высказанных требований по возмещению вреда или преследованию. Данный отказ является окончательным и повторно лицо с теми же требованиями подать жалобу уже не может. В том случае, когда пострадавшим недостаточно четко обозначено, от каких именно ранее выдвинутых требований он отказывается, считается, что отказ относится как к уголовному, так и к гражданскому искам. По делам частного обвинения, согласно ст. 229 УПК Швейцарии, проводится так называемое предварительное производство, состоящее из полицейского дознания и следствия, которое осуществляется органами прокуратуры. Причем при принятии окончательных или промежуточных решений по делу в силу требований ст. 314 УПК об этом в обязательном порядке должно быть поставлено в известность лицо, подавшее жалобу [0, с. 65].

Весьма схожий порядок предусмотрен и в законодательстве Нидерландов (ст. 64 УК Нидерландов), которое, однако, имеет и свои, присущие ему особенности. Так, в отличие от уголовного процесса Швейцарии в Нидерландах закон устанавливает возраст, по достижении которого пострадавший имеет полномочия для обращения за защитой своих прав, – 16 лет. Также лицу, пострадавшему от преступления и обращающемуся с жалобой, законом отводится лишь восьмидневный срок для того, чтобы ее отозвать, который начинается со следующего дня после подачи (ст. 67 УК Нидерландов) [0].

Схожие положения установлены в уголовном процессе Австрии, где по ходатайству частного обвинителя может проводиться предварительное следствие. Целью производства расследования является подготовка условий для предъявления обвинения субъекту преступления и быстрого и полного исследования полученных в процессе расследования доказательств в судебном заседании. По окончании предварительного расследования уведомляется частный обвинитель, которому предписывается в срок до четырнадцати суток подать обвинительный акт, и разъясняется, что несоблюдение данного требования будет рассматриваться как отказ от обвинения. Также в течение четырнадцати суток частный обвинитель может высказать предложения о дополнении предварительного следствия, в том случае, когда полагает, что оно было проведено неполно. Частный обвинитель подает в суд обвинительный акт, который составляется на основании материалов следствия [0, с. 94].

Предлагая субсидиарное уголовное преследование в качестве инструмента совершенствования производства по делам частного обвинения, мы исходим из необходимости активной процессуальной деятельности пострадавшего лица. Для этого последний должен иметь дополнительные процессуальные возможности в виде права на участие в допросе лица, подозреваемого в совершении преступления, права на

заявление ходатайств о назначении экспертизы и формулировании вопросов эксперту, ознакомления по ходу расследования с имеющимися в деле материалами и заявлении ходатайств о проведении дополнительных процессуальных действий. Полагаем, что подобный подход не будет противоречить диспозитивной сущности института частного обвинения, поскольку предлагаем оставить за пострадавшим исключительное право инициирования уголовного преследования по собственному усмотрению. Как представляется, по завершении проведенного расследования орган уголовного преследования будет выносить постановление о его окончании и разъяснении пострадавшему права обратиться в суд с требованием о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. На пострадавшего будет возложена обязанность по формулированию обвинения, которое и станет предметом будущего судебного разбирательства, порядок которого целесообразно оставить в существующем виде. Что касается примирения, то полагаем, что такая возможность должна существовать для сторон на любом из этапов производства по уголовному делу, до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отметим, что в этом случае как снимается вопрос о порядке преследования отдельных категорий лиц по рассматриваемой категории дел, так и открывается возможность внедрения медиативных процедур на стадии предварительного расследования уголовных дел частного обвинения.

Список литературы

1. Дикарев И. С. Частное обвинение и процессуальные иммунитеты: проблемы совместимости / И.С. Дикарев // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 99-105.
2. Лукманов Р. Уголовное преследование по делам частного обвинения в отношении специальных субъектов / Р. Лукманов // Законность. – 2005. – № 10. – С. 35-36.
3. Муравьев К. Особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении специальных субъектов / К. Муравьев // Законность. – 2006. – № 1. – С. 32-33.
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик и др. – Минск : Академия МВД, 2014. – 1230 с.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.07.2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30252.pdf> (дата обращения: 07.04.2015).
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2005 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901953346> (дата обращения: 07.05.2015).
7. Уголовное дело № 1-236/13 [Электронный ресурс] // Архив суда Московского района г. Минска [Сайт]. Режим доступа: <https://mosk.minsk.gov.by/sluzhby-i-podrazdeleniya/sud>.
8. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. – Красноярск : Изд-во Краснояр. Ун-та, 1988. – 193 с.
9. Трефилов А. А. Уголовно-процессуальное уложение Швейцарии от 5 октября 2007 год. – М. : НИПКЦ Восход-А, 2011. – 224 с.
10. Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И. В. Мироновой; под ред. Ю. А. Голика. – 2-е изд. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 509 с.